

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 15-28
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.15

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Cherkasovs (Keretskys): During the Period of the Muscovite Kingdom (to the 450th Anniversary of the Cherkasov Family)

Aleksandr A. Cherkasov ^{a, *}

^a Cherkas Global University, Washington, DC, USA

Abstract

The paper examines the history of the Cherkasov family from Kereti during the period of the Muscovite Kingdom. The attention is given to the first five generations in the history of the family, who lived in the period from 1570 to 1725. The source base of our research is based on archival materials from the Russian State Archive of Ancient Acts (Moscow, Russian Federation), as well as the Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation).

In conclusion, the author states that the history of the Cherkasovs from Kereti today has 17 generations, which fell on the period from 1570 to the present. At the same time, the family history of the period of the Moscow Kingdom is only the first five generations (1570–1725): the initial chronological point is associated with the birth in 1570 in the Zaporozhian Sich (territory of the Polish–Lithuanian Commonwealth) of a Cossack named David (1st generation), and the final one with the death in 1725 of a representative of the 5th generation Prokopii Antonovich Cherkasov. With the death of Prokopii Antonovich, an entire epoch came to an end – an epoch in which a representative from the 2nd generation of the Cherkas Davydov family, the son, stays from the Polish-Lithuanian Commonwealth to the territory of the Moscow Kingdom, serves in its military formations and settles in Kereti. Cherkas's sons, who continued their father's work, also receive excellent military training. Cherkas' grandson Anton participates in the defense of the Solovetsky Monastery, and his great-grandchildren serve in the Streltsy army and take part in hostilities. During this era, all four generations of Cherkasovs from Kereti (2nd – 5th generations) were directly related to military service in the Muscovite Kingdom either as part of military men or as part of the Streltsy army. This allows us to talk about the Cherkasovs from Kereti as a family of sovereign servants of the period of the Moscow Kingdom.

Keywords: Cherkasovs (Keretskys), family history during the Muscovite kingdom, 1570–1725, the Polish-Lithuanian Commonwealth, Muscovy kingdom.

1. Введение

Черкасовы (Керетские) или Черкасовы из Керети – это старинный казачий старообрядческий род, вышедший из Речи Посполитой в Московское царство на рубеже XVI–XVII вв. В 17-ти поколениях этой семьи сегодня насчитывается около 400 судеб. В данной работе мы хотели бы уделить внимание первым пяти поколениям этой семьи, годы жизни которых пришлось на период Московского царства.

2. Материалы и методы

Источниковая база нашего исследования опирается две группы исторических документов: архивные документы и сборники опубликованных документов. К первой группе относятся архивные материалы из Российского государственного архива древних актов (Москва, Российская Федерация),

* Corresponding author

E-mail addresses: a.cherkasov@cherkasgu.net (A.A. Cherkasov)

а также Архива Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация). Ко второй группе мы относим «Акты Московского государства» (*Акты..., 1890*), «Сборник грамот Коллегии экономии» (*Сборник грамот, 1929*), а также сборник «Копии с древних царских грамот...» (*Копии с древних..., 1834*).

Методология нашего исследования представлена общеисторическими принципами и методами, среди которых важное значение имеют принципы историзма, системности и объективности. Важность этих принципов объясняется тем, что наше исследование построено за счет широкого привлечения как архивных, так и опубликованных источников, а также опирается на обширную историографию. Также в работе традиционное внимание уделено хронологическому методу для того, чтобы выстроить исследование с учетом хронологической последовательности событий, происходящих на Русском Севере.

3. Обсуждение

Историография нашего исследования, как уже указывалось в методах, обширна, и она состоит из трех групп работ: первая группа посвящена черкасской колонизации, вторая группа – Русскому Северу периода Московского царства, а третья группа – истории рода Черкасовых из Керети.

К первой группе работ мы хотели бы отнести следующие работы: труд Н.М. Багновской о происхождение термина «черкасы» (*Багновская, 2016*) и близкой этой теме работе А.И. Папкова о терминах «черкасы» и «люди литовские» (*Папков, 2012*), знаменитый «Ономастикон» С.Б. Веселовского о древнерусских именах, прозвищах и фамилиях (*Веселовский, 1974*), работу А.И. Папкова, В.В. Савиной о расселении черкас на южных границах Московского царства (*Папков, Савина, 2013*), труд И.П. Каменецкого об атамане Черкасе Александрове и его потомках (*Каменецкий, 2021*), а также его же работа о черкасах на службе в Сибири (*Каменецкий, 2023*), и, наконец, работу Г.Ю. Колевой о казаках «литовского списка» в Сибири (*Колева, 2014*).

Вторая группа работ относится к Русскому Северу в период Московского царства. Среди дореволюционных работ по этой теме можно назвать работу соловецкого архимандрита Досифея об истории монастыря за 400 лет (*Досифей, 1833*) и «Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии» (*Краткое..., 1898*). В советское время были изданы следующие труды: Е.Д. Сташевского о Смоленской войне 1632–1634 гг. (*Сташевский, 1919*), книга Р.Б. Мюллера «Очерки по истории Карелии» (*Мюллер, 1947*), а также труд Г.Г. Фруменкова о Соловецком монастыре и обороне Беломорья (*Фруменков, 1975*). В современный российский период авторы продолжали разработку данной темы. Так, в 1998 г. вышла работа А.Т. Шашкова «Еретики в Сибири» (*Шашков, 1998*), в 2014 г. О.В. Комаров обращался к теме ратных людей на территории поморских городов периода Московского царства (*Комаров, 2014*), и, наконец, Е.М. Проскуракова рассматривала иноземцев в полках пашенных солдат в Олонецком уезде (*Проскуракова, 2018*).

Что касается третьей группы работ, то историография, посвященная семье Черкасовых из Керети, насчитывает сегодня более 30 работ, в ней присутствуют как биографические очерки известных представителей, так и общеисторические произведения. Среди биографических очерков мы могли бы назвать работу, посвященную чиновнику МВД периода Российской империи Павлу Ивановичу Черкасову (1883–1931 гг.) (*Cherkasov, 2023*), труд, посвященный боевому пути А.Т. Кемова в годы Первой мировой войны (*Cherkasov, 2023a*), статью о семье И.Ф. Черкасова (*Cherkasov, 2022*), боевой путь в годы Второй мировой войны И.И. Черкасова (*Черкасов, 2022*), биографический очерк об А.П. Черкасове (*Черкасов, 2022a*), работу о разработке лучшего изобретателя Камчатки П.И. Черкасова (*Егоров, 1985*), а также труд, приуроченный к 20-летию научно-педагогической деятельности А.А. Черкасова (*Tarakanov, Ludwig, 2019*).

Среди общеисторических работ мы можем назвать историко-генеалогические исследование о семье Черкасовых (*Cherkasov, 2021*) и попытку создания родового календаря (*Cherkasov, 2021a*).

4. Результаты

В истории любой семьи есть градообразующий документ: у кого-то это метрическая запись начала XX века о рождении прадеда из регионального архивохранилища, у кого-то это записи из писцовых книг первой половины XVII века. К числу вторых относится и старинный казачий род Черкасовых из села Кереть, проживавший здесь со времен Московского царства.

Градообразующий документ – это документ особенный, его отличительными чертами для генеалогии являются наиболее ранняя датировка с указанием персональных сведений о члене семьи.

Для Черкасовых (Керетских) такой документ был датирован 12 апреля 1629 г. и назывался он: «Порядная запись крестьян Керецкой волости Черкаса Давыдова, Ивана и Якова Авксентьевых Меншиковых на два лука без четверти угодий Княжеозерского монастыря в Керети, данная им Чупскому прикащику (список)» (*Рисунок 1*) (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 34. Л. 1).

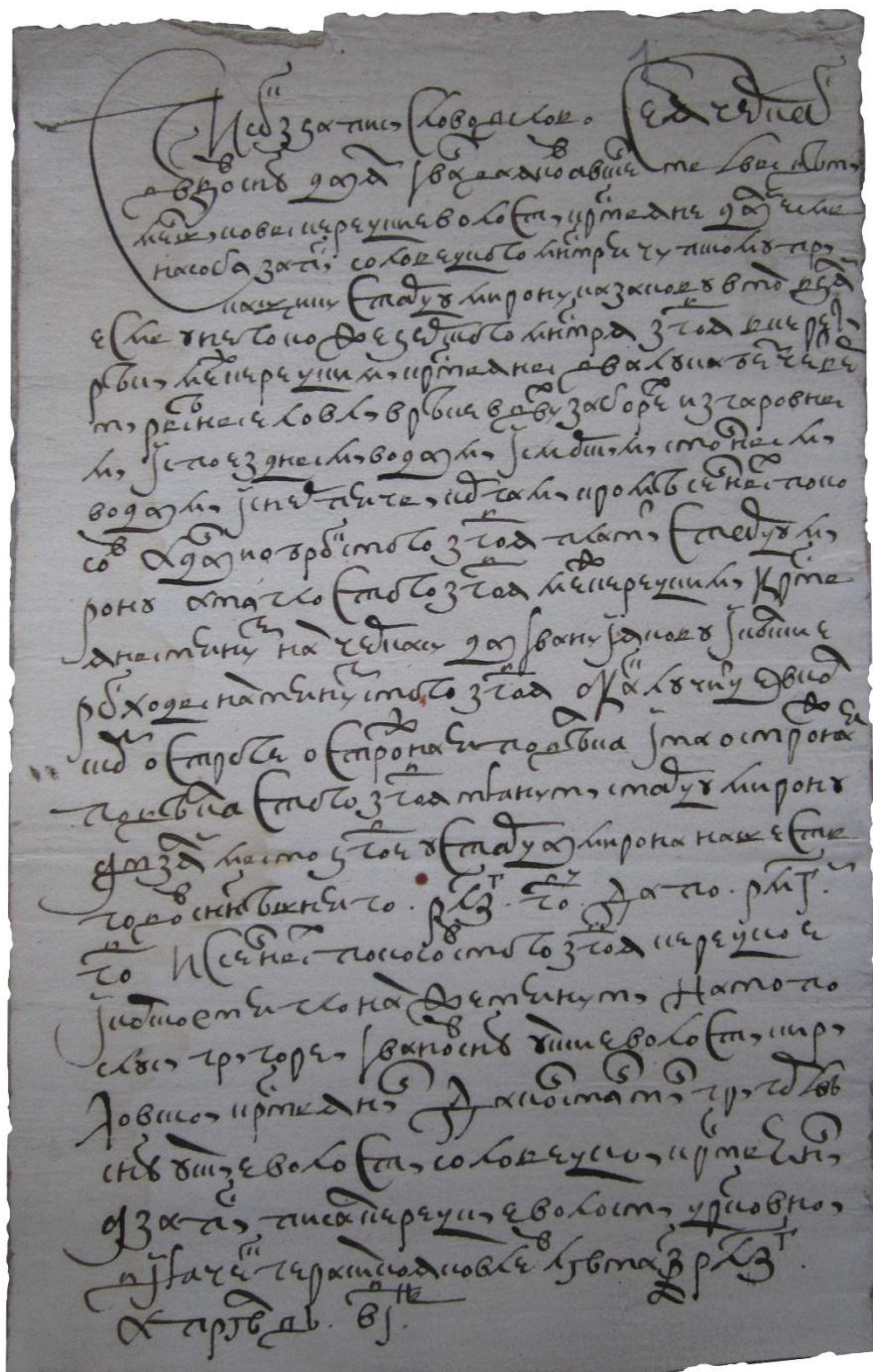

Рис. 1. Градообразующий документ по истории Черкасовых из Керети. Порядная запись крестьян. 12 апреля 1629 г. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 34. Л. 1)

В документе были приведены следующие сведения: «Список з запису слово в слово. Се я Черкас Давдов сын, да я Иван, да Яков Авксентьевы дети Меншиковы Керецкие волости крестьяне дали есме на себя запись Соловецкого монастыря Чупскому прикащику старцу Мирону Казакову, в том взяли есме у него Кожезерского монастыря згодья в Керети реки меж Керецкими крестьяны два лука без четверти рыбныя ловли в реке в двух заборех и з гаровными, и с поездными водами, и с морскими сточными водами, и с керпячы (?) и коргами, кроме сенных покосов, а дань и оброк с того згодья платить старцу Мирону а тягло стого згодья меж керецкими крестьяны тянуть нам Черкасу да Ивану и Якову и кольские росходы нам тянуть с того згодья а как лучитце в Кольском остроге острожная поделка и та острожная поделка с того згодья тянути старцу Мирону, а взяли место згодье у старца Мирона на шесть годов с нынешнего РЛЗ (137, 1629) да по РМГ (143, 1635) год, и с сенных покосов с того згодья Керецкое и Кольское тягло нам же тянуть на том послуши Григорей Иванов, сын Умские волости, Кириловской крестьянин, да Константин Григорьев, сын Умские волости, Соловецкой

крестьянин, а запись писал Керецкие волости церковной дьячек Герасимко Яковлев лета 7137 апреля в 12 день» (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 34. Л. 1).

Комментируя представленный нами источник, мы должны пояснить, что Кереть относилась к промысловой территории, земледелие здесь развито не было, поэтому единицей налогового обложения населения здесь был лук, а доход с луковых угодий взимался продуктами местных промыслов, например, белками, куницами, соколами и т.д. (Мюллер, 1947: 25).

Для того чтобы получить представление о Керети – месте проживания представителей рода Черкасовых, мы обратимся к истории. Сделаем краткий исторический очерк о Керети в XVI – начале XVII вв. Уже в середине XVI века (данные на 1553 г.) в Кемской волости, куда относилась и Кереть, имелось 96 жилых дворов со 146 человеками тяглового населения и 63 казаками (Мюллер, 1947: 88). Кереть была в это время приграничной территорией Московского царства. Эта территория сравнительно недавно была присоединена к России (в 1478 г. после падения Новгородской республики) и поэтому, по мнению соседей (шведы и каянские немцы), была спорной.

Первые столкновения населения Поморья с внешним врагом относятся к 1579–1580 гг. в это время каянские немцы сделали набег на Кемь. Затем в 1590 г. на Кемь напали шведы и опустошили всю Кемскую волость (Краткое..., 1898: 112).

Для обороны Карельского берега в конце XVI века Соловецким монастырем¹ предпринимаются усилия для создания узлов сопротивления. В 1591 г. был построен Сумский острог, в 1593–1598 гг. построена Кемская крепость и Кемский укрепленный городок. Помимо этого, монастырем в это время были укреплены и два крупных поморских села: Кереть (Керецкое) и Сорока (Сороцкое). В Сороке, например, двор огородили «спереди стоячим тыном, а позади в забор», а в Керети монастырь обнес свои помещения забором из тына (Рисунок 2) (Фруменков, 1975). Керетские и Сороцкие сооружения уступали по своей мощности Сумскому и Кемскому детинцам, но это были самые настоящие средневековые укрепления. Обороняли монастырские укрепления, помимо стрельцов, ратные люди из числа местного населения.

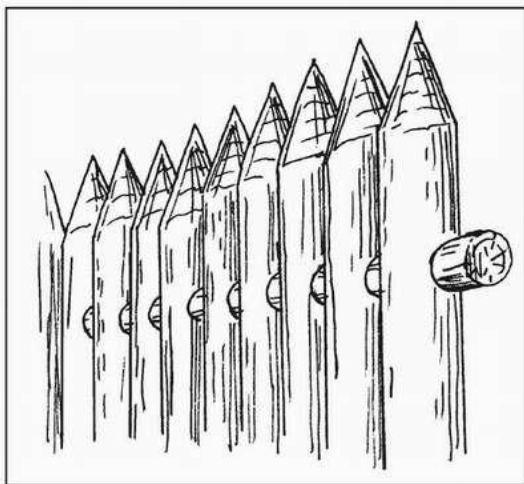

Рис. 2. Защитное сооружение (тын)

В тыне делали несколько проходов-ворот для связи населенного пункта с внешним миром. Процесс включал заготовку и обработку леса, транспортировку материала, рытье рвов и канав, сборку конструкций. На строительство таких укреплений уходило несколько месяцев и труд мастеров-плотников и их помощников.

С учетом того, что все крупные населенные пункты Русского Севера были укреплены и едва ли не поголовно удерживались местным населением, шведский король Иоанн III в 1590 г. в инструкции командиру своих экспедиционных войск рекомендовал сжигать русские населенные пункты, а людей и добычу отправлять в Швецию. Только так, по его мнению, можно был исключить русское присутствие на Севере. В сентября 1591 г. шведские экспедиционные части пересекли границу Московского царства и приступили к реализации своего плана в Поморье. Однако взять Сумский острог в ходе нападения не удалось, и шведы отступили. В 1592 г. последовало второе нападение, в ходе которого шведы «опустошили все Поморье, истребили хлебные магазины, соляные варницы, весь скот, опустошили рыбные тони, многих крестьян взяли в плен, ограбили и сожгли церкви». Кереть была взята приступом, и ее церкви были сожжены (Сборник грамот, 1929: 470). Шведы подступили к Сумскому острогу и здесь вновь были разбиты. В Сумском остроге оборонялись

¹ Монастырь построен во времена Новгородской республики. Первое упоминание 1429 г.

стрельцы Соловецкого монастыря и крестьяне – ратные люди, значительная часть которых была казаками-переселенцами из Речи Посполитой.

Самый крупный поход шведских войск на Поморье состоялся в 1611 г., согласно шведским планам, предусматривалось присоединить захваченные земли к Швеции. Поход начался в марте 1611 г. с общим направлением на Суму и Соловки, в нем участвовало 1,5 тыс. человек. Вторгшись в русские пределы, шведы разорили 11 русских селений. Крестьяне, которые практически поголовно были ратными людьми разоренных русских селений, сгруппировались в отряды и приступили к партизанской войне. В результате шведы, двигаясь вдоль реки Кемь, так до Белого моря и не дошли и от деревни Чупы начали организованное отступление в свои пределы.

Итак, во второй половине XVI – начале XVII вв. Русский Север представлял собой зону активных боевых действий, где столкнулись интересы Швеции и Московского царства. В таких условиях Москва искала себе потенциальных союзников, и ими стали начавшие в это время активную миграцию из Речи Посполитой в Московское царство казаки-черкасы.

Сразу скажем, что казачество в землях Речи Посполитой начало создаваться еще в начале XVI века. В казачество в это время «бежало из Польши и Руси угнетенное крестьянство... беспокойные души из среды шляхетской молодежи, и люди... от возмездия правосудия» (Колева, 2014: 130). В результате польской администрацией было решено использовать этот элемент в интересах государства. Так, в регулярном польском войске после польского рыцарства (польских гусар) на втором месте стояла «храбрая конница казаков», затем шла артиллерия и пехота (Колева, 2014: 130).

Как отмечает Н.М. Багновская: «о социальной окраске исторического названия «черкас» свидетельствуют источники XVI в. – это своеобразный вольный казак, воин. В это время почти ни одна война и военное столкновение не обходилось без участия черкас. В различных документах они фигурируют либо в войске польских королей, либо на службе у крупных польских магнатов» (Багновская, 2016: 24).

В 1550-х гг. казаки-черкасы появляются и на Русском Севере. Известно, что таможенную службу в районе Каргополя несли 60 казаков, которые выполняли этот функционал не как работники, а как служилые люди.

В 1588 г. в Путивле был отряд из 25 черкас под командованием Агея Мартынова. В этом же году на Поле был послан отряд из 50 черкас и охочих казаков во главе с атаманом Яковом Лысым. Эти отряды применялись для предотвращения набегов так называемых «воровских черкас», осуществляющих разбойные набеги в русские пределы (Папков, Савина, 2013: 51).

В 1589 г. на службу в Путивль перешли 15 запорожцев под предводительством атамана Федора Гороховского (Папков, Савина, 2013: 51). В 1590 г. на Русском Севере отмечались каневские черкасы, то есть запорожцы из города Канев (Черкасская область). В отряды на Русском Севере объединялись и так называемые охочие казаки – вольные казаки. В том же 1590 г. в войске Соловецкого монастыря находился отряд из 50 охочих казаков. Охочие казаки имели своих атаманов и представляли собой организованные отряды.

В 1590 г. староста Каргопольского уезда собрал с монастырских деревень Спасского-каргопольского монастыря 400 ратных казаков для участия в походе на каинских немцев (финнов). Каргопольские казаки принимали активное участие и в обороне Каргопольской крепости в 1612 г.

Взглянем на состав русского экспедиционного отряда, который ходил в ответный набег зимой 1591–1592 гг. Так, в этот набег ходили: «устюжан 300 человек, усольцев 200 человек, каргопольцев 400, двинян 400, заонежан 800 человек, с поморских волостей и озерок 150 человек да вольных казаков 40 человек» (Комаров, 2014: 19–20). Отсюда становится понятным, что главный ресурс для набегов на шведскую территорию черпался из состава местного населения, большинство из которых составляли казаки. Причем оплата жалования ратным людям за набег осуществлялась за счет средств самого Соловецкого монастыря (Комаров, 2014: 20). Об этом походе есть конкретизация, оставленная архимандритом Досифеем: «Зимой 1591 г. воевода Степан Борисович Колтовский со Смирным Шокуровым, московскими стрелецкими головами Василием Багрянцевым, Андреем Оничковым, Григорием Брянцовым и отрядом из 1300 ратников и 40 серпуховских «черкас» (казаков) под командой атамана Василия Халетцкого перешли шведскую границу, разорили все жилища по рекам Овлуе и Сиговке, в волостях Островской и Колокольской и взяли приступом Леменгинский острог» (Досифей, 1833: 88–89).

В октябре 1592 г. казачий отряд из 102 охочих казаков во главе с атаманом Максимом Рячиным напал на шведскую заставу (400 солдат и 8 пушек) и захватил ее. Пушки были в последствии переданы в Соловецкую крепость.

В 1592 г. в составе русского отряда для Каинского похода, помимо прочих людей, насчитывалось 90 человек – панов и черкас, то есть выходцев из Речи Посполитой.

В 1594 г. в Путивле находилось 50 черкас, не имевших собственной земли и получавших только жалование деньгами и хлебом. Примерно в это же время, в период 1594–1597 гг. под Рязанью были зафиксированы случаи наделения черкас землей (Папков, Савина, 2013: 52).

Однако ратные люди собирались не только для набегов, но и для защиты своей территории. Напомним, что основную массу польско-литовских войск, наводнивших Московское царство в Смутное время начала XVII века, составляли черкасы (к примеру, в 1613 г. под Тихвином действовало два полка черкас: полковника Сидорко и полковника Барышпольца (Акты..., 1890: 82)). В октябре 1613 г. царским указом для населения Подвинья требовалось против воровских черкас, наступавших на Вагу и Каргополь, «прислать ратных людей с огненным боем и со всяким ратным оружием двести человек наспех» (Комаров, 2014: 21).

Рис. 3. Зона влияния Соловецкого монастыря на Русском Севере в конце XVI века

Согласно [Рисунку 3](#) видно, что Соловецкий монастырь в приграничных районах имел 4 укрепленных населенных пункта: крепость Кемь, Сумский острог и два укрепленных села – Кереть и Сороцкое. На жительство в эти населенные пункты направлялись казаки-черкасы, переходящие на жительство из Речи Посполитой. Эти казаки в Московском царстве назывались «иноземцами» и они играли важную роль, например, в освоении Сибири (Колева, 2014: 133).

Существовало несколько способов попасть черкасам в Московское царство. Один из таких способов был описан в работе А.Т. Шашкова «Еретики в Сибири в первой половине XVII в.»: в 1615 г. когда литовские черкасы осуществили набег на соловецкие промыслы, в Сумский острог «отъехал от литовских полков черкашенин, Михалком звали, а сказал, что он русский казак, родом черниговец». Позднее выяснилось, что черкас родом из Литвы, а не из Чернигова (Шашков, 1998: 279).

В начале XVII века среди служилых людей Московского царства фигурировали и «иноземцы» («литва», «немец», «черкасы» и т.д.) (Колева, 2014: 127). Как мы уже отмечали, иноземцы на русской службе начинают появляться со второй половины XV века. Литовские и немецкие люди в составе русских вооруженных сил в количестве 2 тыс. человек находились еще в эпоху Василия III (1479–1533 гг.), в это же время они стали включаться в аппарат управления. Особенно возросло число представителей иноземного элемента в Московском царстве в период Смутного времени и в процессе ликвидации его последствий.

Интересно отметить, что наиболее распространенным оружием у переселяющихся на территорию Московского царства черкас из Речи Посполитой были сабля и пищаль, но некоторые были и с простой «рогаатиной» (Брезгунова, 2019: 30).

Однако вернемся к Керети. О наличии казаков в селе Кереть в начале XVII в. мы получаем сведения из грамоты Соловецкого монастыря за № 149 за 1613 г. «О защищении от притеснений и насильств керецких монастырских бобылей и казаков от волостных керечан, которые налажали на них тягло» (Копии с древних..., 1834: 100б.). Нужно понимать, что в это время Соловецкому монастырю в Керецкой волости принадлежало лишь ¼ всех жителей и угодий.

По всей вероятности, конфликт между монастырем и волостным керетским правлением так и не был исчерпан. Так, 1625 г. в грамоте за № 216 отмечалось: «Грамота о том, чтобы соловецких старцев и слуг и крестьян Керетской волости защищать от насильства и налогов мирских людей» (Копии с древних..., 1834: 140б.).

Тем временем обстановка на Русском Севере продолжала оставаться напряженной. Так, в 1623 г. четыре датских военных корабля появились у устья р. Колы. Сделать открытое нападение на Кольский острог они так и не решились, и ограничившись нападением на русские промысловые суда, удалились.

По наблюдению историка Смоленской войны Е.Д. Сташевского, в Россию с 1629 г. хлынул целый поток иностранцев, среди которых было много профессиональных военных (Сташевский, 1919: 37).

В это же время в 1629 г. в Соловецкий монастырь и в Сумский острог прибыл на службу воевода Михаил Спешнев (Копии с древних..., 1834: 15). Одновременно с ним в Керети появляется и Черкас, Давыдов сын, который в этом году, согласно порядной записи крестьян, получает угодия для экономического обеспечения своей семьи. Этот первый градообразующий документ для истории семьи Черкасовых дает нам представление не только о пребывании в Керети 12 апреля 1629 г. крестьянина по имени Черкас, но и данные о том, что его отцом был Давыд. Важно также понимать, что в первой половине XVII века у керетских крестьян дворы никто по сословному принципу не различал. Кереть являлась вотчиной великого князя и государя, и там выделяли только двор священника, а все остальные были крестьянскими дворами, при этом среди крестьян, например, значился сотник Оборин (вероятно, из стрелецкого войска Соловецкого монастыря). То есть детализацию на казачьи дворы и дворы служащих никто не делал.

О возрасте Черкаса Давыдова сына в документе ничего не было сказано, возраст не указывался и позднее в документе 1635 г. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 47. Л. 4). Лишь благодаря данным о его потомках мы можем установить примерный возраст Черкаса. Так, правнук Черкаса – Прокопий Антонович Черкасов родился в 1659 г. (РГАДА. Ф. 10. Оп. 3. Д. 20. Л. 135), исходя из этого, мы можем с высокой степенью вероятности предположить, что отец Прокопия – Антон Иванович родился примерно в 1638 г. (в документах 1635 г. его еще не было), а дед Прокопия – Иван Черкаса (или Черкасов) сын родился в 1610 г. Таким образом, если предположить, что сын и внук Черкаса родили своих сыновей в молодом возрасте (20–25 лет), то мы можем назвать примерный год рождения Черкаса, а именно – 1590 г. Используя ту же разницу лет между поколениями, можно предположить, что отец Черкаса Давыд родился в Речи Посполитой на территории Запорожской Сечи не позднее 1570 г. Именно таким образом мы установили начальную дату истории семьи Черкасовых из Керети.

Продолжим. В 1629 г. Черкас пребывает в Кереть, в то время ему было около 40 лет, с ним были два сына, имя одного из сыновей нам удалось установить – это был Иван, примерно 1610 года рождения, имя второго сына в настоящее время остается неизвестным. Мы не исключаем, что в семье была жена и дочери, но женщин в переписных документах первой половины XVII века не указывали.

О причинах прибытия Черкаса с семьей в Кереть ничего достоверно неизвестно, мы не обнаружили следов Черкаса Давыдова сына ни в Соловецком монастыре, ни в других населенных пунктах на берегу Белого моря. Хотя резонно предполагали, что, скорее всего, свое имя Черкас получил, находясь на военной службе в Московском царстве.

В поддержку последнего тезиса обратимся к ономастике имени Черкас. В рассматриваемое нами время было значительное количество исторических персон с именем или прозвищем Черкас. Так, среди известных лиц с этим именем был сподвижник Ермака, будущий атаман Черкас Александров¹ (Каменецкий, 2021: 98), который был направлен в 1594 г. из Тобольска для строительства Тарского города (Каменецкий, 2023: 79). Другой известный в Сибири Черкас был администратором в Тобольске «сын боярский» Черкас (он же Василий) Рукин (Каменецкий, 2023: 84). Помимо этого, в документах за 1518 г. встречается литовский воевода Черкас Хрептов. В знаменитой работе С.Б. Веселовского «Ономастикон. Древние имена, прозвища и фамилии» упоминается и имя Черкас в качестве мужского имени. Поясним, что книга С.Б. Веселовского представляла собой справочник по именам, прозвищам и фамилиям Северо-Восточной Руси XV–XVII вв. и была подготовлена на основе обширного количества опубликованных и неопубликованных источников (летописи, акты, разряды и др.). Так, в материалах за 1600 г. имеется упоминание Черкаса Тугаринова, сына Мякинина (Веселовский, 1974: 351). Мякинины были известны с 1452 г. Так, Александр Мякинин был послан из Москвы на Вятку проводить людей ко кресту (Веселовский, 1974: 210). Судя по этим примерам, мы можем говорить о том, что мужчины с именами Черкас были выходцами из казачьих семей, члены военных формирований, имели черкасское происхождение, находились на военной и государственной службе как в Московском царстве, так и в Речи Посполитой. Однако самое главное, что носители этого имени или прозвища получали имя Черкас вдали от родины, вдали от казачьих территорий. То есть имя Черкас эти люди получили, будучи на иноземной службе, так как в среде самих черкас (в казачьей среде) такое прозвище не имело никакого смысла, ибо там были распространены обычные православные имена.

Еще раз получить прозвище «Черкас» в XVI – начале XVII века мог только человек – член военных формирований, отличившийся на военной службе, как правило, командир отряда наемников или казаков, находящийся на службе вдали от исторической родины.

Итак, имя Черкас в XVI–XVII вв. фигурировало в летописях и разрядах, указывая на казачье происхождение носителя этого имени, выходца из черкасской среды. Когда Черкас Давыдов сын пребывает в Кереть, а пребывает он, когда ему уже почти 40 лет, то он называет себя Черкасом. С учетом вышеизложенного, такое могло произойти только при одном обстоятельстве, а именно:

¹ Впрочем, имеются также данные, что у Черкаса Александрова имя Черкас было прозвищем, а настоящее его имя было Иван.

черкасский казак прибыл в Московское царство в более ранний период, находясь на службе (возможно атаманом отряда охочих людей) его долго называли по прозвищу Черкас. Проведя много лет на службе, в конечном итоге его прозвище стало его именем. Здесь он женился, родил детей и в 40-летнем возрасте по каким-то причинам покидает государеву службу. В результате его определяют на жительство в приграничную Кереть в качестве крестьянина-ополченца, то есть потенциального ратника. В поддержку этого тезиса отметим, что в Керети проживало значительное количество черкасских казаков, но никто из них не имел ни имени, ни прозвища «Черкас», ни до, ни после прибытия Черкаса Давыдова сына. С учетом вышеизложенного мы можем выдвинуть гипотезу, что Черкас Давыдов сын появился в Московском царстве в первом десятилетии XVII в. где долгое время находился на государственной службе, и именно на ней получил свое имя – Черкас.

В 1635 г. появляется второй из обнаруженных в настоящее время документов, в котором нашла свое отражение семья Черкаса Давыдова сына. Это перепись государевых дворов села Кереть, проведенная в 1635 г. (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 47. Л. 4).

Предыстория этой переписи такова: в 1634 г. ¾ Керетской волости со всеми угодьями, которые ранее были за государем, были переданы во владение Соловецкому монастырю (Копии с древних..., 1834: 170б.). Для этого в 1635 г. была сделана перепись 40 государевых дворов и среди них находился двор Черкаса Давыдова сына. Цитируем: «Двор Черкаса Давыдова, а у него два сына згодья за ним и пол третья лука, да за ним же на потягле Кижезерского згодья два лука без четверти» (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 47. Л. 4). Согласно этому источнику, мы можем видеть, что выданные в 1629 г. сроком на 6 лет для него угодья продолжали в 1635 г. оставаться за ним. При этом в документе был уточнен и состав семьи (два сына).

К сожалению, это все имеющиеся исторические следы о жизни в Керети Черкаса Давыдова сына (или Черкаса Давыдовича). От себя можем добавить, что ввиду специфики своего проживания на границе, в семье Черкаса большое внимание уделялось военной подготовке сыновей. Выходец из казачьей семьи, Черкас, по все вероятности, родился и воспитывался в Запорожской Сечи. Где особое внимание уделялось физическому развитию члена их военного общества. Казачья молодежь постоянно совершенствовала свои навыки в соревнованиях по гребле, плаванию, нырянию, бегу, прыжкам, конной подготовке, стрельбе, фехтованию, а также различным видам борьбы. Взрослые казаки, помимо этого участвовали в суровых кулачных боях. Современники – очевидцы кулачных боев, говорили о запорожцах: «Зачем им пушки, если у них такие отличные кулаки?». В подобных условиях пребывание в запорожском обществе слабых людей было просто невозможно. Именно поэтому аналогичное военное воспитание получили и дети Черкаса. Косвенные и прямые следы о военной службе потомков Черкаса мы будем обнаруживать и далее, но обо всем по порядку.

Очередной документ из обнаруженных был датирован 1668 г., то есть спустя 33 года. В переписи населения села Кереть от 16 января 1668 г. мы встречаем следующую запись: «во дворе Антошко Иванов, у него детей Пронка, Ивашко» (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1. Л. 122об.-123). Последующими изысканиями было установлено, что Пронка – это никто иной, как Прокопий Антонов сын Черкасов (1659–1725 гг.), а Ивашко – его брат Иван, родившийся в 1662 г. После того как была установлена прямая родственная связь между Черкасом Давыдовым сыном и его правнуком Прокопием Антоновичем Черкасовым, мы смогли заполнить недостающие пробелы (См. Рисунок 4). Помимо этого, мы находим семью Антона Иванова сына и в переписных документах 1676 г. Так, в переписи в этом году значатся: «Боббль Онтошка Иванов, у него три сына: Пронка да Ивашко – 10 лет, Якушко – полутретьих лет» (Сборник грамот, 1929: 530-535). Благодаря этой информации был установлен примерный возраст братьев Прокопия – Ивана и Якова.

Вообще, этот период между переписью 1668 и переписью 1676 гг. очень интересен, так как именно в это время происходило восстание Соловецкого монастыря против реформы патриарха Никона (восстание началось в 1668 г., а закончилось в 1676 г.). Согласно историческим данным, во время осады монастыря царскими войсками именно Кереть поддерживала восставшие Соловки в это трудное время. Таким образом, можно не без оснований полагать, что внук Черкаса – Антон Иванович (в то время ему было около 35 лет) принимал непосредственное участие в обороне Соловецкого монастыря. К слову, влияние соловецких монахов на село было столь велико, что и после падения монастыря в 1676 г. Кереть так и осталась старообрядческим селом вплоть до начала XX в. (известно, что село придерживалось раскола, несмотря на наличие двух церквей в селе в конце XIX века. Тайнство причастия там в 1894 г. посетили всего 8 человек, а не исполнившими этот христианских долг считались 445 человек. См.: Краткое..., 1898: 181).

Малоизвестная информация: в 1676 г. в Керети было 72 двора, из которых 10 были казачьими, помимо этого, еще 30 казаков-мужчин проживали на подворьях у крестьян. Таким образом, в 1676 г. удельный вес казаков в селе достигал 20–25 % от общего количества жителей (Сборник грамот, 1929: 530-535), а с учетом прибывших ранее казачьих переселенцев (например в XVI в.) и называвшимися к этому времени уже крестьянами, удельный вес казаков в селе был еще выше. Мы даже не исключаем, что по своему составу село было настоящим казачьим.

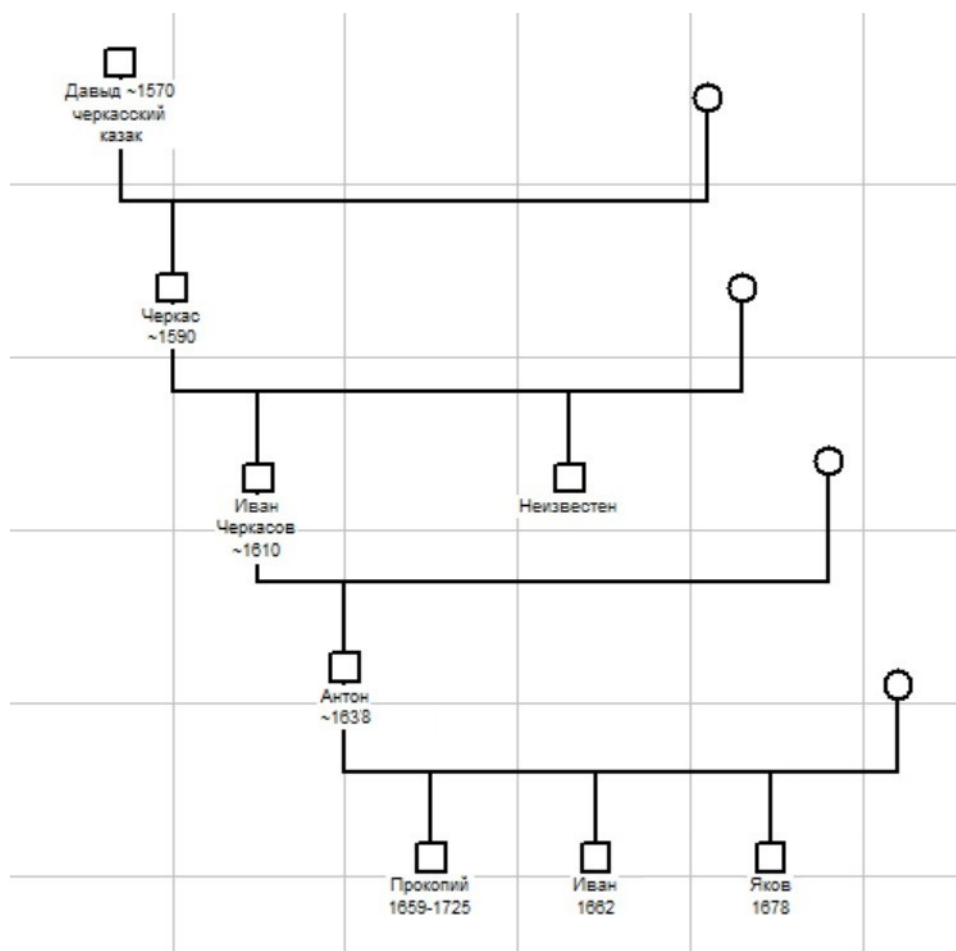

Рис. 4. Первые пять генераций рода Черкасовых из Керети с 1570 г.

В 2021 г. в проводимом нами исследовании об истории семьи Черкасовых, Прокопий Черкасов (он же Прокопий) был назван родоначальником рода Черкасовых из Керети, при этом неточно была определена и дата его рождения – примерно 1685 г. (Cherkasov, 2021: 1673). Нужно пояснить, что дата его рождения определялась нами с учетом одного поколения (20–25 лет), на самом же деле оказалось, что, когда родился сын Прокопия Исак (1711 г.), Прокопию был уже 51 год (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 20. Л. 135). Отсюда и получилась такая разница в дате рождения Прокопия. Что же касается тезиса о родоначальнике, то обнаружение и введение в научный оборот летом 2023 г. новых архивных материалов из Российского государственного архива древних актов позволило нам углубить историю семьи и определить Прокопия Антоновича Черкасова как представителя семьи в 5-й генерации.

Итак, согласно документам 1668 и 1676 гг. мы обнаружили семейство отца Прокопия Антоновича Черкасова (1659–1725 гг.) – Антона Ивановича, который родился примерно в 1638 г. Эта дата нам представляется наиболее близкой к действительности, так как по переписи 1635 г. Антона Ивановича еще не было (РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Д. 47. Л. 4). Благодаря отчеству Антона мы установили и имя его отца Ивана (родился примерно в 1610 г.), который в свою очередь являлся сыном Черкаса. К сожалению, в настоящее время нам не удалось установить имя второго сына Черкаса, что связано с низкой степенью сохранности документов в период с 1635 по 1668 гг.

Следующий документ был датирован в 1711 г., и он представлял собой переписную книгу Кольского острога с уездом. В этом документе мы обнаруживаем семейство Прокопия Антоновича сына Черкасова: «Во дворе бобыль Прокопей Антонов сын Черкасов пятидесяти одного году, увечен и очми подслеп; у него жена Варвара Иванова дочь тридцети лет, у них детей – сын Исак полуторых лет» (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 20. Л. 135). Помимо этого, в этом же документе мы находим и семейство брата Прокопия – Ивана Антоновича, которое проживало на подворье Ивана Однолеткова: «У него на подворье Иван Антонов, сын Черкасов сорока осми лет; у него жена Евдокия Федорова дочь сорока пяти лет; у них дочери: Наталья тринадцати лет, Анна четырех лет и пришли оне в Керецкую волость в ПІ [1710] году» (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 20. Л. 140об.-141). В этом же документе во дворе Прокопия Антоновича отмечена семья: «... вдова Анна Анисимова дочь – 30 лет, у ней детей: сын Федор – 9 лет, Лука – 4 года» (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 20. Л. 135). Это

семья умершего младшего брата – Якова Антоновича Черкасова, который скончался при невыясненных обстоятельствах в возрасте около 30 лет.

В 1711 г. на подворье Прокопия Антоновича проживало 12 человек, к семье Черкасовых из них относилось шестеро, а остальные проживали на подворье и выполняли разнообразную работу. Приведем список других лиц, проживавших на подворье: «бобыль Степан Иванов сын Калугин – 25 лет, холост; у него мать вдова Марфа Евдокимова дочь 45 лет, очми слепа; у него же тетка Агрипина Евдокимова дочь – 50 лет, слепа; у него ж Степана бабка Ефросинья Иванова дочь – 80 лет; ... у них же на подворье пришлый Корелянин Михайла Калинин сын, у него жена Анна Наумова дочь – 30 лет» (Архив СПб ИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 20. Л. 135). Таким образом, на подворье Прокопия Антоновича Черкасова проживали трое слепых (сам Прокопий, Марфа, Агрипина), одна престарелая женщина 80 лет (Ефросинья), помимо этого было три молодые женщины (Варвара и две Анны), трое малолетних детей (Исак, Федор, Лука) и только два работника (Михайло и Степан). В это время, несмотря на финансовые сложности и большое количество нетрудоспособного населения, подворье продолжало достаточно сносно существовать. Подворье по своей сути, в это время уже было приютом для лиц с ослабленным зрением и имело крупнейшую концентрацию данных лиц в селе Кереть.

Согласно переписной книге за 1711 г., брат Прокопия Антоновича – Иван Антонович (1662 г.р.), вернулся в Кереть только в 1710 г., в возрасте 47 лет (в 1711 году ему 48 лет). Анализируя списки стрельцов Кольского острога за 1699 г. мы находим там Ивашку Антонова (Ивана Антоновича), при этом он фигурирует в двух разных списках стрельцов (РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 1; РГАДА. Ф. 137. Оп. 1. Д. 3). То есть брат Прокопия Антоновича – Иван Антонович, потомок выходцев из военного сословия запорожских казаков, состоял в стрелецком войске Московского царства.

Согласно той же переписи 1711 г. сам Прокопий Антонович был увечен (имел сабельное или пулевое ранение), то есть участвовал в боевых действиях. Если учесть, что в 1676 г. Прокопий, будучи ребенком, жил в Керети, а в 1711 г. он продолжал жить там же, то это означает, что служить Прокопий мог в период с 1685 по 1709 гг. Причем служить только в стрелецком войске, так как других военных организаций на Русском Севере не существовало. При этом с высокой степенью вероятности служба его была либо в Сумском остроге, либо в самом Соловецком монастыре. В поддержку тезиса о длительном сроке службы в стрелецком войске может свидетельствовать тот факт, что в 1711 г. у Прокопия была сравнительно молодая жена (Прокопий – 51 год, а жена – 30) и полуторагодовалый ребенок, то есть брак был совершен сравнительно недавно. Большая разница в возрасте не была характерна для брачующихся в селе Кереть, исключение могло составлять только повышенное социальное положение жениха. К примеру, в период своей стрелецкой службы Прокопий находился в должности – пятидесятника (командовал отрядом стрельцов из 50 человек). Резюмируя все вышеперечисленное, мы с высокой степенью вероятности можем утверждать, что Прокопий Антонович, также как и его брат, являлся профессиональным военным, который служил в стрелецком войске и принимал участие в боевых действиях.

Тем временем экономическая ситуация в семье Черкасовых продолжала ухудшаться. Спустя 8 лет, согласно ревизским сказкам Первой Петровской ревизии 1719 г. подворье Прокопия Антоновича Черкасова, который к тому времени уже полностью ослеп, стало фигурировать в списках среди нищих подворий. Так, согласно документу: «нищей Прокофей Черкасов – 60 лет, слеп, у него сын Иван (указан как Иван ошибочно, ранее и позже будет записан как Исак) – 10 лет, племянник Лука Яковлев (имеется ввиду сын Якова) – 13 лет, в том же дворе нищей Степан Петров – 58 лет, слеп же» (РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1476. Л. 160б.). Нужно пояснить, что в Первой ревизии периода Петра I 1719 г. лиц женского пола не учитывали, однако, как мы видим, в сравнении с переписью за 1711 г. количество слепых среди мужчин на подворье увеличилось. Забегая вперед, скажем, что военный инвалид Прокопий Антонович Черкасов умрет примерно в 1725 г. в весьма почтенном возрасте (не менее 65 лет) по сравнению со многими другими представителями рода Черкасовых, а его сын Исак восстановит экономическое положение семьи. Эти краткие данные о жизни Прокопия Антоновича Черкасова (1659–1725 гг.) наглядно показывают, что Черкасовы в Керети выполняли важную социальную функцию в жизни российского общества. Потомки по достоинству оценили прижизненную службу Прокопия Антоновича Черкасова (1659–1725 гг.), бывшего стрелецкого начальника, получившего увечье на службе и в мирской жизни основавшего сельский приют для лиц с ослабленным зрением, и 1 августа 2022 г., то есть спустя почти 300 лет после смерти Прокопия Антоновича, фундаментальная электронная библиотека Cherkas Global University получила наименование Библиотеки имени Прокопия Антоновича Черкасова – P.A. Cherkasov Fundamental Electronic Library.

5. Заключение

История Черкасовых из Керети сегодня насчитывает 17 поколений, которые пришлось на период, начиная с 1570 г. до настоящего времени. При этом история семьи периода Московского царства – это только первые пять поколений (1570–1725 гг.): начальная хронологическая точка связана с рождением в 1570 г. в Запорожской Сечи (территория Речи Посполитой) казака по имени Давыд (1-я генерация), а заключительная – со смертью в 1725 г. представителя 5-й генерации

Прокопия Антоновича Черкасова. Со смертью Прокопия Антоновича завершилась целая эпоха – эпоха, в которой представитель из 2-й генерации семьи Черкас Давыдов сын пребывает из Речи Посполитой на территорию Московского царства, служит в его воинских формированиях и поселяется в Керети. Отличную военную подготовку получают и сыновья Черкаса, которые продолжили дело отца. Внук Черкаса Антон участвует в обороне Соловецкого монастыря, а правнуки служат в стрелецком войске и принимают участие в боевых действиях. В эту эпоху все четыре поколения Черкасовых из Керети (2-я – 5-я генерации) имели непосредственное отношение к воинской службе в Московском царстве либо в составе ратных людей, либо в составе стрелецкого войска, а это, в свою очередь, позволяет нам говорить о Черкасовых из Керети, как о семье государевых служащих периода Московского царства.

Литература

- Акты...**, 1890 – Акты Московского государства, изданные императорской академией наук. В 3 т. Т. 1. СПб., 1890.
- Архив СПб ИИ РАН** – Архив Санкт-Петербургского института истории РАН.
- Багновская, 2016** – Багновская Н.М. О происхождении термина «черкасы» относительно среднего приднепровья XVI – XVII вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 7 (69). Ч.1. С. 23-26.
- Брезгунова, 2019** – Брезгунова В.М. Переселение черкас в Воронежский край и их служба в России в XVII веке / Дис. на соиск. уч. степ. к.и.н. Воронеж, 2019.
- Веселовский, 1974** – Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974
- Досифей, 1833** – архим. Досифей (Немчинов). Летописец Соловецкий на четыре столетия, от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1833. Москва, 1833.
- Егоров, 1985** – Егоров Ю. Общедоступная теплица-автомат и другие разработки лучшего изобретателя Камчатки Павла Ивановича Черкасова // *Изобретатель и рационализатор*. 1985. № 6. С. 14-15.
- Каменецкий, 2021** – Каменецкий И.П. Атаман Черкас Александров и его потомки на «государевой» службе в Сибири в XVII веке // *Гуманитарные проблемы военного дела*. 2021. № 1 (26). С. 97-102.
- Каменецкий, 2023** – Каменецкий И.П. Служили русскому царю «истинною правдой и безупречно». Черкасы на службе и в ссылке в Сибири в XVII веке // *Военно-исторический журнал*. 2023. № 9. С. 78-87.
- Колева, 2014** – Колева Г.Ю. Служилые люди Сибири: казаки «литовского списка» // *Вестник Томского государственного университета*. 2014. № 387. С. 127-136.
- Комаров, 2014** – Комаров О.В. Ратные люди Поморских городов вторая половина XVI – начало XVII вв. // *История военного дела: исследования и источники*. 2014. № 6. С. 1-36.
- Копии с древних...**, 1834 – Копии с древних царских грамот жалованы несудимых и других содержаний так же указов и прочих документов. Соловки, 1834.
- Краткое...**, 1898 – Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. Вып. 3. Уезды: Онежский, Кемский и Кольский. Архангельск. 1898.
- Мюллер, 1947** – Мюллер Р.Б. Очерки по истории Карелии XVI – XVII вв. Петрозаводск, 1947.
- Папков, 2012** – Папков А.И. Термины «черкасы» и «люди литовские», использовавшиеся в российской делопроизводственной документации XVII столетия / *Русское средневековье. Сборник статей в честь профессора Ю.Г. Алексева*. М., 2012. С. 375-398.
- Папков, Савина, 2013** – Папков А.И., Савина В.В. Расселение черкас на южной окраине России в конце XVI – начале XVII в. // *Вестник ТГУ*. 2013. № 10 (126). С. 49-60.
- Проскуракова, 2018** – Проскуракова М.Е. Избранные для службы в Олонецком уезде: Иноземцы в полках пашенных солдат в 1640-е – 1650-е гг. // *Петербургский исторический журнал*. 2018. № 4. С. 7-25.
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов.
- Сборник грамот, 1929** – Сборник грамот коллегии экономии. Т. 2. Грамоты Двинского, Кольского, Кеврольского-Мезенского и Важского уездов. Ленинград, 1929.
- Сташевский, 1919** – Сташевский Е.Д. Смоленская война 1632-1634 гг. Организация и состояние московской армии. Киев, 1919.
- Фруменков, 1975** – Фруменков Г.Г. Соловецкий монастырь и оборона Беломорья. Архангельск, 1975.
- Черкасов, 2022** – Черкасов А.А. Боевой путь рядового Ивана Ивановича Черкасова // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия «История»*. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 414-451.
- Черкасов, 2022a** – Черкасов А.А. Черкасовы (Керетские): Алексей Павлович Черкасов (1910-1969) // *Вопросы истории*. 2022. 5(2): 122-128.

Шашков, 1998 – Шашков А.Т. Еретики в Сибири в первой половине XVII в. / Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. С. 273-282.

Cherkasov, 2021 – Cherkasov A.A. Cherkasovs (Keretskys): Historical and Genealogical Research (based on the Materials from the second half of the XVIII – first half of the XX centuries) // *Bylye Gody*. 2021. 16(4): 1671-1682.

Cherkasov, 2021a – Cherkasov A.A. The Ancestral Calendar of Cherkasovs (Keretskys) (to the 310th Anniversary of the Birth of Isak Cherkasov) // *History and Historians in the Context of the Time*. 2021. 19(1): 3-7.

Cherkasov, 2022 – Cherkasov A.A. To the Issue of the Complex of Historical Sources of the mid–XIX – early XX centuries (On the Example of Ivan Filippovich Cherkasov' Family) // *Bylye Gody*. 2022. 17(4): 1753-1758.

Cherkasov, 2023 – Cherkasov A.A. Cherkasovs (Keretskys): Pavel Ivanovich Cherkasov (1883–1931) // *Bylye Gody*. 2023. 18(4): 1936-1947.

Cherkasov, 2023a – Cherkasov A.A. The Combat Path of the Corporal of the 333rd Infantry Glazovsky Regiment Andrei Timofeevich Kemov during the First World War (1914–1915) // *Bylye Gody*. 2023. 18(2): 1007-1033.

Tarakanov, Ludwig, 2019 – Tarakanov V.V., Ludwig S.D. Aleksandr Cherkasov: A Scholar, Publisher, and Organizer of Research Collaborations (to the 20th Anniversary of the Scholar's Research and Pedagogical Activity). *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 914-920.

References

Akty..., 1890 – Akty Moskovskogo gosudarstva, izdannye imperatorskoi akademiei nauk [Acts of the Moscow State issued by the Imperial Academy of Sciences]. V 3 t. T. 1. SPb., 1890. [in Russian]

Arkhiv SPb II RAN – Arkhiv Sankt-Peterburgskogo instituta istorii RAN [Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences].

Bagnovskaya, 2016 – Bagnovskaya, N.M. (2016). O proiskhozhdenii termina «cherkasy» otnositel'no srednego pridneprov'ya XVI – XVII vv. [About the origin of the term “Cherkassy” in relation to the middle Dnieper region of the 16th – 17th centuries]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 7(69). Ch.1. Pp. 23-26. [in Russian]

Brezgunova, 2019 – Brezgunova, V.M. (2019). Pereselenie cherkas v Voronezhskii kraj i ikh sluzhba v Rossii v XVII veke [Resettlement of the Cherkasy to the Voronezh region and their service in Russia in the 17th century]. Dis. na soisk. uch. step. k.i.n. Voronezh. [in Russian]

Cherkasov, 2021 – Cherkasov, A.A. (2021). Cherkasovs (Keretskys): Historical and Genealogical Research (based on the Materials from the second half of the XVIII – first half of the XX centuries). *Bylye Gody*. 16(4): 1671-1682.

Cherkasov, 2021a – Cherkasov, A.A. (2021). The Ancestral Calendar of Cherkasovs (Keretskys) (to the 310th Anniversary of the Birth of Isak Cherkasov). *History and Historians in the Context of the Time*. 19(1): 3-7.

Cherkasov, 2022 – Cherkasov, A.A. (2022). Boevoi put' ryadovogo Ivana Ivanovicha Cherkasova [The combat path of private Ivan Ivanovich Cherkasov]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»*. 67(2): 414-451. [in Russian]

Cherkasov, 2022 – Cherkasov, A.A. (2022). To the Issue of the Complex of Historical Sources of the mid–XIX – early XX centuries (On the Example of Ivan Filippovich Cherkasov' Family). *Bylye Gody*. 17(4): 1753-1758.

Cherkasov, 2022a – Cherkasov, A.A. (2022). Cherkasovy (Keretskie): Aleksei Pavlovich Cherkasov (1910-1969) [Cherkasovs (Keretskys): Alexey Pavlovich Cherkasov (1910-1969)]. *Voprosy istorii*. 5(2): 122-128. [in Russian]

Cherkasov, 2023 – Cherkasov, A.A. (2023). Cherkasovs (Keretskys): Pavel Ivanovich Cherkasov (1883–1931). *Bylye Gody*. 18(4): 1936-1947.

Cherkasov, 2023a – Cherkasov, A.A. (2023). The Combat Path of the Corporal of the 333rd Infantry Glazovsky Regiment Andrei Timofeevich Kemov during the First World War (1914–1915). *Bylye Gody*. 18(2): 1007-1033.

Dosifei, 1833 – arkhim. Dosifei (Nemchinov) (1833). Letopisets Solovetskii na chetyre stoletiya, ot osnovaniya Solovetskogo monastyrya do nastoyashchego vremeni, to est' s 1429 po 1833 [Chronicler of Solovetsky for four centuries, from the founding of the Solovetsky Monastery to the present time, that is, from 1429 to 1833]. Moskva. [in Russian]

Egorov, 1985 – Egorov, Yu. (1985). Obshchedostupnaya teplitsa-avtomat i drugie razrabotki luchshego izobretatelya Kamchatki Pavla Ivanovicha Cherkasova [Public automatic greenhouse and other developments of the best inventor of Kamchatka Pavel Ivanovich Cherkasov]. *Izobretatel' i ratsionalizator*. 6: 14-15. [in Russian]

Frumenkov, 1975 – Frumenkov, G.G. (1975). Solovetskii monastyr' i oborona Belomor'ya [Solovetsky Monastery and the defense of the White Sea region]. Arkhangel'sk. [in Russian]

Kamenetskii, 2021 – Kamenetskii, I.P. (2021). Ataman Cherkas Aleksandrov i ego potomki na «gosudarevoi» sluzhbe v Sibiri v XVII veke [Ataman Cherkas Alexandrov and his descendants in the “sovereign” service in Siberia in the 17th century]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*. 1(26): 97-102. [in Russian]

Kamenetskii, 2023 – Kamenetskii, I.P. (2023). Sluzhili russkomu tsaryu «istinnoyu pravdoi i bezuprechnu». Cherkasy na sluzhbe i v sylvku v Sibiri v XVII veke [They served the Russian Tsar “with true truth and impeccability.” Cherkasy in service and exile in Siberia in the 17th century]. *Voенно-istoricheskii zhurnal*. 9: 78-87. [in Russian]

Koleva, 2014 – Koleva, G.Yu. (2014). Sluzhilye lyudi Sibiri: kazaki «litovskogo spiska» [Service people of Siberia: Cossacks of the “Lithuanian list”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 387: 127-136. [in Russian]

Komarov, 2014 – Komarov, O.V. (2014). Ratnye lyudi Pomorskikh gorodov vtoraya polovina XVI – nachalo XVII vv. [Military people of Pomeranian cities, second half of the 16th – beginning of the 17th centuries]. *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki*. 6: 1-36. [in Russian]

Kopii s drevnikh..., 1834 – Kopii s drevnikh tsarskikh gramot zhalovany nesudimyykh i drugikh sodержanii tak zhe ukazov i prochikh dokumentov [Copies from the ancient royal charters of unconvicted and other contents, as well as decrees and other documents]. Solovki, 1834. [in Russian]

Kratkoe..., 1898 – Katkoe istoricheskoe opisanie prikhodov i tserkvei Arkhangel'skoi eparkhii [A brief historical description of the parishes and churches of the Arkhangel'sk diocese]. Vyp. 3. Uezdy: Onezhskii, Kemskii i Kol'skii. Arkhangel'sk. 1898. [in Russian]

Myuller, 1947 – Myuller, R.B. (1947). Ocherki po istorii Karelii XVI – XVII vv. [Essays on the history of Karelia in the 16th – 17th centuries]. Petrozavodsk. [in Russian]

Papkov, 2012 – Papkov, A.I. (2012). Terminy «cherkasy» i «lyudi litovskie», ispol'zovavshiesya v rossiiskoi deloproizvodstvennoi dokumentatsii XVII stoletiya [The terms “Cherkasy” and “Lithuanian people” used in Russian office documentation of the 17th century]. *Russkoe srednevekov'e. Sbornik statei v chest' professora Yu.G. Alekseeva*. M. Pp. 375-398. [in Russian]

Papkov, Savina, 2013 – Papkov, A.I., Savina, V.V. (2013). Rasselenie cherkas na yuzhnoi okraine Rossii v kontse XVI – nachale XVII v. [Settlement of Cherkasy on the southern outskirts of Russia at the end of the 16th – beginning of the 17th centuries]. *Vestnik TGU*. 10(126): 49-60. [in Russian]

Proskuryakova, 2018 – Proskuryakova, M.E. (2018). Izbrannye dlya sluzhby v Olonetskom uезде: Inozemtsy v polkakh pashennykh soldat v 1640-e – 1650-e gg. [Selected for service in Olonets district: Foreigners in the regiments of plow soldiers in the 1640s – 1650s.]. *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*. 4: 7-25. [in Russian].

RGADA – Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv drevnikh aktov [Russian State Archive of Ancient Acts].

Sbornik gramot, 1929 – Sbornik gramot kollegii ekonomii. T. 2. Gramoty Dvinskogo, Kol'skogo, Kevrol'skogo-Mezenskogo i Vazhskogo uездov. Leningrad, 1929. [in Russian]

Shashkov, 1998 – Shashkov, A.T. (1998). Eretiki v Sibiri v pervoi polovine XVII v. [Cherkasovs (Keretskys): Alexey Pavlovich Cherkasov (1910-1969)]. *Ural'skii sbornik: Istoriya. Kul'tura. Religiya*. Ekaterinburg. Pp. 273-282. [in Russian]

Stashevskii, 1919 – Stashevskii, E.D. (1919). Smolenskaya voina 1632-1634 gg. Organizatsiya i sostoyanie moskovskoi armii [Smolensk War 1632-1634. Organization and condition of the Moscow army]. Kiev. [in Russian]

Tarakanov, Ludwig, 2019 – Tarakanov, V.V., Ludwig, S.D. (2019). Aleksandr Cherkasov: A Scholar, Publisher, and Organizer of Research Collaborations (to the 20th Anniversary of the Scholar's Research and Pedagogical Activity). *Bylye Gody*. 2019. 53(3): 914-920.

Veselovskii, 1974 – Veselovskii, S.B. (1974). Onomastikon. Drevnerusskie imena, prozvischa i familii [Onomasticon. Old Russian names, nicknames and surnames]. M. [in Russian]

Черкасовы (Керетские) в период Московского царства (к 450-летию рода Черкасовых)

Александр Арвелодович Черкасов^{a, *}

^a Черкас глобальный университет, Вашингтон, США

Аннотация. В работе рассматривается история семьи Черкасовых из Керети в период Московского царства. Уделено внимание первым пяти поколениям в истории семьи, которые жили в период с 1570 по 1725 гг. Источниковая база нашего исследования опирается на архивные материалы из Российского государственного архива древних актов (Москва, Российская Федерация), а также Архива Санкт-Петербургского института истории РАН (Санкт-Петербург, Российская Федерация).

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a.cherkasov@cherkasgu.net (А.А. Черкасов)

В заключении автор отмечает, что история Черкасовых из Керети сегодня насчитывает 17 поколений, которые пришлись на период, начиная с 1570 г. до настоящего времени. При этом история семьи периода Московского царства – это только первые пять поколений (1570–1725 гг.): начальная хронологическая точка связана с рождением в 1570 г. в Запорожской Сечи (территория Речи Посполитой) казака по имени Давыд (1-я генерация), а заключительная – со смертью в 1725 г. представителя 5-й генерации Прокопия Антоновича Черкасова. Со смертью Прокопия Антоновича завершилась целая эпоха – эпоха, в которой представитель из 2-й генерации семьи Черкас Давыдов сын пребывает из Речи Посполитой на территорию Московского царства, служит в его воинских формированиях и поселяется в Керети. Отличную военную подготовку получают и сыновья Черкаса, которые продолжили дело отца. Внук Черкаса Антон участвует в обороне Соловецкого монастыря, а правнуки служат в стрелецком войске и принимают участие в боевых действиях. В эту эпоху все четыре поколения Черкасовых из Керети (2-я – 5-я генерации) имели непосредственное отношение к воинской службе в Московском царстве либо в составе ратных людей, либо в составе стрелецкого войска. Что позволяет нам говорить о Черкасовых из Керети как о семье государевых служащих периода Московского царства.

Ключевые слова: Черкасовы (Керетские), история семьи периода Московского царства, 1570–1725 гг., Речь Посполитая, Московское царство.